

В то же время все направления деятельности организации и ее маркетинга должны соответствовать позиционированию организации и ее социально-этическому образу. Несоответствие коммерческой и некоммерческой деятельности организации вне всякого сомнения приведет к негативным последствиям для ее основной деятельности по предоставлению определенного общественного блага. Кроме того, в результате может быть скомпрометирована ее деятельность в целом и ее позиционирование, что с большой вероятностью сократит спонсорскую помощь и уменьшит количество добровольцев. Причем в окончательном виде это может привести к упразднению организации контролирующими структурами.

Конституции многих государств утверждают, что эти государства являются социальными правовыми. Это предполагает обязанность государства принимать на себя роль по формированию механизма реализации основополагающих социальных прав граждан [2]. Таким образом большое значение некоммерческих организации обусловлено еще и тем, что они могут привлекать ресурсы, которые в настоящий момент не используются, для обеспечения граждан определенным общественным благом, т.е. государство должно быть заинтересовано в их деятельности. Тем более, что некоммерческие организации в состоянии оказать существенную помощь в обеспечении условий реализации важнейших прав человека, включая право на образование, на пользование культурными ценностями, на охрану здоровья, на социальное обеспечение и т.д.

1. Андреев, С. Н. Маркетинг некоммерческих субъектов / С. Н. Андреев. — М.: Финпресс. 2002. — 320 с.
2. Голубев К., Лукин С. 2014. Концепция ордолиберализма и католическое социальное учение: сравнительный анализ. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. № 1 (1). С. 31-39.
3. Голубев, К.И. О продукте маркетинга некоммерческой организации (на примере ВУЗа). / К. И. Голубев // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. — Минск, — 2017. — С. 135-140.
4. Котлер, Ф. Стратегический маркетинг некоммерческих организаций / Ф. Котлер, А. Р. Андреасен — Москва: Феникс, 2007. -854 с.
5. Шекова Е.Л. Экономика и менеджмент некоммерческих организаций / Е.Л. Шекова — СПб. — 2003. — 154 с.

Гончаренко А. В.

Бакалавр богословия, магистрант МинДА

Роль веры и разума в процессе познания

Развитие научного мировоззрения идёт эволюционным путём, одни теории сменяются другими, более достоверными и обоснованными, формализм приходит на смену менее совершенному формализму, описывающему ограниченную область реальности. Такая смена парадигм, даёт повод объявить более ранние научные теории, лишь приближёнными знаниями, частично относящимися к объективной реальности, а частично принимаемыми на веру, как например Ньютоновское "абсолютное время" или Максвеллов-

ский "эфир", которые присутствовали в теориях аксиоматически, но впоследствии были отвергнуты.

Современные научные теории базируются на математике, как основном инструменте описания реальности во всех её проявлениях, однако математика не лишена своеобразной догматичности, когда мы говорим о таких объектах как безразмерные точки, или бесконечные величины, которые присутствуют, так или иначе, в области космологии или физики элементарных частиц. Вера таким образом является основополагающей, первостепенной по отношению к процессу познания в целом. Так же к вере можно отнести предположения, которые из гипотез переходят в область теоретического, доказуемого знания, к примеру предположения о существовании нейтрино, которое, до момента когда его детектировали, было лишь гипотетической частицей. В этих отношениях вера опять же предшествует разуму.

Существуют и другие логически непротиворечивые подходы к восприятию реальности, например солипсизм, который противопоставляется всем формам реализма, утверждающий таким образом иллюзорность реальности. Основной тезис солипсизма можно выразить коротким предложением: реальность существует только в сознании субъекта. И так, как, ещё И. Кант видел проблему достаточного обоснования существования объективной реальности вне воспринимающего субъекта, то возможность существования реальности с объективным её исследованием, можно постулировать лишь аксиоматически [4, с. 36].

Вера — напротив развивается революционным путём (если речь идёт о религиозной вере), путём смены одних вечных истин другими, к примеру, разительное отличие ветхозаветных представлений о Боге, гневающем, мстящем, сожалеющем, убивающем преступивших Его заповеди, от новозаветных представлений о Боге как воплотившемся, несправедливо страдавшем, погребённом и воскресшим, для искупления человеческих грехов. Вера в Бога как антропоморфное Существо, уступает новому пониманию Бога как триипостасного, «живущего в непреступном свете», непознаваемого, любящего Абсолюта. И подспорьем для такого рода «революций» выступает определённая форма разумной деятельности — логика. И, хотя истоки религиозной веры находятся в Священных текстах, именно интерпретация оных определяет какие фрагменты лягут в основу вероучения.

Принято считать, что именно догматы, как неоспоримые и обязательные для всех правила веры [3, 26], вступают в конфликт с научным способом познания. Так кажется только на первый поверхностный взгляд. Если рассмотреть, к примеру, христианскую догматику, относящуюся к Божественным свойствам, можно увидеть, что такие свойства как вечность, неизменность, трансцендентность, всемогущество являются, выражаясь языком математики, разновидностями бесконечно больших и бесконечно малых величин. А, следовательно, такие свойства выходят за рамки познаваемости и не могут быть изучены объективными методами. Таким образом, познание Бога лежит в области веры, за пределами научного знания. А потому анта-

гонизма между этими двумя принципиально разными способами познания в реальности быть не может.

Исходя из вышеописанной картины, когда элементы веры, так или иначе, присутствуют при научном методе познания реальности, и, в свою очередь, вера не обходится без научного метода, как формирующего критерия, а также *ratio* используется в процессе создания логически непротиворечивого вероучения; следует определить объективный критерий, на основании которого будет сделано разделение области познания на физическую и метафизическую.

Таковым объективным критерием на данный момент является принцип фальсифицируемости, который решает проблему демаркации следующим образом. Согласно принципу фальсифицируемости, системы высказываний или отдельные высказывания могут содержать объективные данные об эмпирическом мире только тогда, когда они могут быть подвергнуты проверкам, в результате которых могут быть опровергнуты. Таким образом, такой критерий, как фальсифицируемость представляет собой необходимое условие научности любой теории. Грубо говоря гипотеза удовлетворяет критериям Поппера, в том случае, когда гипотетический процесс, объект или явление, относится к рационально познаваемой области реальности, потому, как только в такой области существует методологическая возможность её опровержения путём постановки того или иного эксперимента.

Принципиально иной (отличной от научной) формой познания является вера, отдельные аспекты которой (догматы или аксиомы) не могут быть опровергнуты или подвержены эволюционному развитию. Для наглядности можно привести пример двух Теорем Гёделя о неполноте, в которых он показал: если формальная арифметика непротиворечива, то в ней существует не выводимая и непроверяемая формула. Вторая теорема утверждает, что если формальная арифметика непротиворечива, то в ней не выводима некоторая формула, содержательно утверждающая непротиворечивость этой арифметики [2]. Как можно понять, статус любой логически непротиворечивой формальной системы, строго говоря, не научен, т.к. не выводимая и непроверяемая формула не может удовлетворять критериям Поппера. Что касается второй теоремы, она предполагает, что формальные системы могут удовлетворять критериям фальсифицируемости в том случае, когда содержат в себе формулу, утверждающую противоречивость самой системы.

Следовательно, самый главный вопрос о причине существования нашей вселенной не является объектом научного изучения, потому как попытки объяснить экстремальные условия возникновения нашей вселенной наряду с её тонкой настройкой, так или иначе, выходят за рамки самой вселенной, делая такие объяснения принципиально нефальсифицируемыми т.е. лежащими в области веры. Это касается как самой начальной космологической сингулярности: «сам момент начала творения, сингулярность, не подчиняется ни одному из известных законов физики» [1], так и попыток её избежать на пути построения квантовой теории гравитации введением гипо-

тетических объектов вроде бесконечной вселенной (в инфляционной теории А. Линде), многомерных бран (в теории струн) или материнские (как наша по отношению к чёрным дырам) и дочерные (как наша, выступающая в качестве чёрной дыры) вселенные теории естественного космологического отбора Ли Смолина. В этой области и возникают противоречия, когда атеисты, отвергая гипотезу о разумном творении, наделяют материю парадоксальными качествами, которыми, в пределах нашей вселенной она не обладает. Потому противостояние идёт, по сути, между двумя формами веры, одна из которых материалистическая постулирует случайно самоорганизующуюся вечно существующую безликую материю, вторая религиозная — Разумного Творца как личность, всемогущую, свободную от причинно-следственных отношений и условий пространства и времени.

1. Hawking S. W. The occurrence of singularities in cosmology, III. Causality and singularities, Proc. Roy. Soc. London, A300, 187—201 (1967).
2. Агацци, Э. Влияние Геделя на философию математики. Epistemology & Philosophy of Science. 2010. №3 // Киберленинка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-gedelya-na-filosofiyu-matematiki>. Дата доступа: 14.11.2019.
3. Давыденков, О., протоиерей. Догматическое богословие / протоиерей О. Давыденков — Москва: издательство ПСТГУ — 624 с.
4. Кант, И. Собрание сочинений в 8 томах / И. Кант // Т.З. Критика чистого разума — Москва: ЧОРО, 1994. — 608 с.

Гончаренко Антон Александрович
магистрант МинДА

Н. А. Бердяев: творчество в тварном мире

Понимание христианского отношения к творчеству сквозь призму философской мысли Н.А. Бердяева является глубинным переосмыслением тайны человеческой личности, способной творить, подражая Богу. Творчество пронизывает все сферы жизни христианина. Человек, образ и подобие которого от Творца, призван к творчеству. А проявлять эту способность может лишь свободная личность, цель которой — утверждение в совершенстве, в личностном общении с Богочеловеком, победа ограниченности этого мира, освобождение от сковывающего со всех сторон зла. Исходя из этого, творчество не может быть разрушающим, оно не может быть демоническим [3, 146], потому что в самой основе его заложена созидательность, восстановление природы, прикоснувшейся к страстности, тленности и смерти, поглощающими красоту и гармонию.

Бердяев различает два мира, в котором пребывает человек: космос, действительно существующий мир, и «мир», иллюзорность, в котором пребывает общество. Этому «миру» свойственно всё то, о чём говорится в Св. Писании — «не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин. 2:15-16). Творчество соблюдает евангельскую заповедь,